

УДК 747**Советский стиль в интерьере: хронологическое развитие****Кириянов Олег Игоревич**

Доцент,

заведующий кафедрой «Художественное проектирование интерьеров»,

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,

125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;

e-mail: kiryanov_62@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу советского стиля и его эволюции в интерьерах общественных и жилых зданий с 1920-х по 1990-е годы. Актуальность темы связана с постоянной тенденцией к копированию советского интерьера в современных заведениях сфер услуг. В 1920-х – начале 1930-х годов страна была охвачена духом обновления, в искусстве и архитектуре процветал конструктивизм и авангардные направления; теоретики градостроения предлагали полное обновление принципов жилищного строительства и интерьера, связанное с переосмыслением концепций семьи и быта. Однако уже в 1930-е концепция власти поменялась, на смену авангарду вышли соцреализм в живописи, неоклассицизм в архитектуре общественных зданий, часть новообразованной элиты жила в благоустроенных квартирах, но по большей части строились бараки для рабочих – тесные, неудобные, неблагоустроенные. В 1960-х началась эра массового жилищного строительства, которая принесла в интерьеры простые общие ценности общества потребления: мебельные гарнитуры, диваны-кровати, телевизоры. Автор приходит к выводу, что стиль советского интерьера на всех стадиях формировался прежде всего исходя из функциональных запросов (то, что полезно), без учета эстетических потребностей (то, что красиво) и личных предпочтений (то, что нравится или удобно).

Для цитирования в научных исследованиях

Кириянов О.И. Советский стиль в интерьере: хронологическое развитие // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 843-850.

Ключевые слова

Интерьер, архитектура, советский стиль, стиль, советское искусство, идеология, неоклассицизм, сталинский ампи́р, сталинки, хрущевки.

Введение

Актуальность темы связана с тем, что сегодня происходит переосмысление советской эпохи не только в ее идеологическом содержании, но и в стилистике: начиная со «Старых песен о главном» советское стало модным направлением ретро-стиля. В современных русских городах можно встретить именующие себя «советскими» чебуречные и парикмахерские, пивные и рюмочные, пельменные и блинные.

В искусствоведческой литературе все чаще можно встретить понятие «советский стиль», однако, как точно замечает А.Л. Усанова, «еще не сформулировано его четкое определение в силу неоднозначности и разнородности художественно-культурного ландшафта СССР» [Усанова, 2012, 178].

Уже в 1920-е годы черты нового советского стиля искали и в марксистской идеологии, и в быте. А Топорков утверждал, что «пролетарское искусство не может иметь своей идеологической базой романтизм», и настаивал на «индустриальном стиле» [Топорков, 1928, 20], однако развитие соцреализма было напрямую связано с романтизацией идей коммунизма и его героев.

Вопрос о советском стиле неразрывно взаимосвязан с комплексом представлений исторической общности людей – «советского народа». Несмотря на то что советское художественное наследие весьма многообразно (от конструктивизма до неоклассицизма), единство эстетических, идеологических, социальных характеристик советского народа позволяет говорить о существовании «советского стиля». А.Л. Усанова говорит о формировании советского стиля как «многоуровневой, но целостной художественно-образной системы» [Усанова, 2012, 179].

Наиболее очевидна, как указывает И.Н. Голмшток, периодизация советского стиля на два глубоко различных этапа: этап 1920-х годов, отмеченный творческой смелостью и новаторством художественной мысли, и поворот к государственному искусству, классицизму / соцреализму начиная с 1930-х годов [Голмшток, 1994, 16]. Однако внутри авангардного искусства уже зарождались принципиальные для будущего идеи, в частности, идея служения искусства «народу», то есть государству, что повлекло за собой и узурпацию государством художественной политики, и дальнейший выбор в пользу «понятного» реалистического искусства.

Советский стиль в интерьере: эволюция

В 1920-е годы страну настигла идея всестороннего обновления. Концепции революционного преобразования быта были самыми смелыми: так, в ряде градостроительных

концепций этого периода было предложено отказаться от идеи совместного жительства семьи и обеспечить каждого гражданина (рабочего) собственной комнатой, которая, однако, планировалась как очень небольшая (5-9 кв. м) [Реконструкция..., 1933]. В специальном постановлении апрельского пленума ЦК ВКП(б) 1926 г. о жилищном строительстве на ближайший период предлагалось выработать наиболее дешевые и приспособленные к нуждам рабочих жилища [Усанова, 2014, 207]. Очевидно, что стиль таких комнат мог управляться только функциональностью: разработчики предлагали складную, выдвигающуюся, полифункциональную мебель.

В соответствии с этими идеалами строились дома-коммуны с галерейной и секционной планировкой. Идеи этого периода воплотились в построенном Моисеем Гинсбургом Доме Наркомфина: в этом доме, выполненном из железобетона и стекла, двухэтажные квартиры соединены остекленными коридорами, но лишены кухни и ванной (считалось, что «коммунальные» функции будут исполняться централизованно в общественных столовых и банях) [Усанова, 2014, 207].

Свое место в интерьерах периода занимали произведения авангардного искусства, которое расцвело и было признано революционным в 1920-х. Произведения Родченко и Клуциса, Малевича и Лисицкого переходили с уличных плакатов на стены домов, на агитационный фарфор: блюда, чашки, чайники; графика и живопись футуристов присутствовала в интерьере – в оформлении, в частности детских книг.

Однако уже в 1930-х хранить произведения авангардистов «казалось их владельцам не только бессмысленным, но и небезопасным» [Голомшток, 1994, 113]; они уничтожались и шли как материал на самые низменные нужды: «с холстов соскребалась краска, чтобы употребить их для новых работ, досками забивались окна, деревянными конструкциями топились печи, из железок и бумажек дети мастерили игрушки» [там же]. В этот период художественное решение интерьеров, их украшение решалось с позиций соцреализма: картины должны были быть реалистическими, однако в то же время выражать идеалы народа, в частности – фигуру вождя, в окружении приближенных или детей: «именно такая тематика, трактовка, такая «приближенность к жизни» и знаменовали собой высочайший расцвет искусства» [Голомшток, 1994, 134].

Что же касается реалий интерьера, то они ожидаемым образом совмещали старое и новое, в причудливых сочетаниях. В интерьерах можно было встретить самые эклектичные явления. Это понимали архитекторы – и требовали стилевого единства: так, в 1934 г. И. Фомин писал: «Мы устранили из нашего быта все нездоровое, всякую мистику, религию и прочие дурманы, а вносим здоровые элементы трудоспособности и вместе с тем бодрости и жизнерадостности, и это должно диктовать нам новые формы наших интерьеров» [Мастера..., 1975, 134].

К тому же периоду относится признание потенциальной полифункциональности жилищ: в постановлении «О работе по перестройке быта» 1930 г. было признано, что у семьи должна быть возможность жить вместе, готовить и стирать белье [Усанова, 2014, 208]. В постановлении 1932 г. Президиум Московского городского исполнительного комитета и Московского совета РК и КД «О новом типе жилого дома» утверждает необходимость таких помещений, как уборная, ванная или душевая, кухня, и таких деталей интерьера, как стенные шкафы, антресоли, при этом «они должны быть сделаны ...с таким архитектурным оформлением и надлежащим качеством работ, которое украшало бы комнату и отнимало минимальную жилую площадь»; кроме того, предполагалась покраска стен «с применением соответствующих красок, с высоким качеством отделочных работ» [цит. по: Усанова, 2014, 208]. Такое «отступление» от генеральной линии на упрощение было связано с формированием советской элиты, не готовой к новаторскому переустройству жилищных условий, и требовавшему жилья повышенной комфортности.

Следующий этап развития советской культуры пришелся на послевоенное время, 1946-1953 годы. В архитектуре утвердился новый классицизм, «сталинский ампи́р», и для интерьеров общественных зданий были характерны симметрия планировки, обширные вестибюли с пилонами, парадные лестницы и пр. [Петракова, 2014, 147]. Характерным памятником этого времени становятся интерьеры станций метро, с их архитектурой подземных дворцов и воплощении идеологических образов в скульптуре, живописи, витраже и мозаике. Главным символом нового советского интерьера должны были стать интерьеры Дворца Советов (более 12 тысяч фресок, 4 тысячи мозаик, 20 тысяч барельефов и т.д.), который так и не был построен. Центристичность советской архитектуры выражалась в том, что новое строительство сосредоточено было главным образом в центрах «магистральных городов» – Москвы, Ленинграда, Екатеринбурга и пр.

Вопрос об интерьере жилых зданий существовал по остаточному принципу: «Старый быт был здесь разрушен, а новый превратился в кошмар существования людей в городских коммунальных квартирах или разваливающихся деревенских избах, оставшихся от царских времен» [Голомшток, 1994, 233]. На протяжении всего этого периода «новый быт» был главным объектом дефицита в советской стране, и недаром картина А. Лактионова «Переезд на новую квартиру» вызвала упреки в «лакировке действительности». Вплоть до 1960-х годов основным типом жилья было «жилье переходного периода», барак: он мог варьироваться по площади, этажности, но оставался самым распространенным [Меерович, www]. Кроме того, в 1930-1950-х годах активно шло индивидуальное стихийное строительство: землянки, палаточные городки, глинобитные домики, «шанхай» и пр. [там же].

В этот период соцреализм выкристаллизовался как художественный «метод» и получил регулярное применение, в том числе и в интерьерах. Отличительной чертой интерьерного искусства данного периода был сплав идеологической образности и «народной» эстетики: в жилищах того периода можно было встретить палехские шкатулки с революционными сценами, бухарские ковры с портретами Сталина, литые из чугуна на Урале бюсты вождей и пр. «Массовость» и «народность» стали ведущими принципами эстетики, в том числе и эстетики интерьеров.

Кроме того, искусство было принципиально оптимистичным, и в этом отражалась идеалистическая (романтическая, антиреалистическая) сущность соцреализма: в разгар голода были написаны картины о процветающих колхозах, и так далее. Тематически советская картина (репродукции которой публиковались в журналах и украшали собой интерьеры) была сосредоточена вокруг образа идеального воина-революционера и труженика: тракториста, колхозницы; также были распространены реалистические пейзажи и натюрморты: «и сам А. Герасимов время от времени отрывался от высокоответственных заданий по запечатлению образов вождей, чтобы живописать мокрые террасы и сочную поверхность фруктов, преломленную в гранях хрустальных ваз» [Голомшток, 1994, 203].

Основой представления об искусстве служили произведения, удостоенные Сталинской премии, которые распространялись в миллионах репродукций. Так, практически в любом военном интерьере в те годы можно было встретить картину М. Авилова «Приезд товарища Сталина в Первую Конную», а в гражданском – картину А. Герасимова «Сталин и Ворошилов в Кремле» [Голомшток, 1994, 207].

Если в 1920–1930-е годы предлагалось переосмысление всего бытового мироустройства, в том числе и модели семьи, то с развитием сталинизма институт семьи был возведен на пьедестал; однако семейных сцен в живописи почти не появлялось.

Только в послесталинскую эпоху, в 1950-1960-е годы, было широко развернуто жилищное строительство, и можно стало говорить о каком-то общем стиле жилых интерьеров [см. Жолков, Зуев, 1984]. В этот период для интерьеров жилищ были характерны мода на украшение коврами стен и пола, застилание вышитыми или вязаными салфетками тумбочек, столиков, подушек; много подушек на застеленной кровати; расстановка фарфоровых статуэток [Глазунова, 2012, 197].

Для позднесоветской эпохи были характерны патриархальность интерьера (зачастую мебель, оставшаяся у семьи от родителей), в качестве приобретений новой семьи часто служили книги или книжные полки: книги считались признаком интеллигентности и очень ценились именно в интерьере [Глазунова, 2012, 196]. Основные значимые детали позднесоветского интерьера – стенка, диван-кровать, телевизор, сервант с посудой,

журнальный столик; на кухне – кухонная мебель, холодильник [там же, 196-197]. Эти виды мебели были крайне ограничены в вариациях, все было типовым: мебель, планировки, дома.

Заключение

Таким образом, эволюция советского стиля в интерьере определялась противодействием и взаимодействием идеологических векторов и условий быта. Стремление создать принципиально новый быт и новую архитектуру в 1920-х затем постепенно уступило место более конформистским устремлениям, и от конструктивизма архитектура перешла к неоклассицизму. Этот стиль в 1930-1950-е годы был выдержан в интерьере общественных зданий, в то время как жилищное строительство оставалось на периферии интересов государства, и интерьеры жилых помещений формировались исходя из традиционных представлений об уюте, возможности «достать» предметы быта и пр. Только в 1960-х в СССР развернулось массивное жилое строительство, и постепенно сформировались такие «нормы» оформления интерьера, как стенки и диван-кровати, телевизоры и кухонные гарнитуры.

Библиография

1. Глазунова В.А. Статус-символы позднесоветского и современного общества: пространство вещей // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2. С. 194-207.
2. Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. 296 с.
3. Жолков А.С., Зуев В.М. Развитие социалистического города. М.: Экономика, 1984. 256 с.
4. Мастера советской архитектуры об архитектуре. Том 1. М.: Искусство, 1975. 654 с.
5. Меерович М. Дискуссия о соцрасселении: Новые материалы. Ч. I URL: <http://archi.ru/russia/45601/diskussiya-o-socrasseleniiniinovye-materialy-chast-i>
6. Петракова Л.Д. Интерьеры общественных зданий Барнаула 1930-1950-х гг. // Баландинские чтения. 2014. С. 145-149.
7. Реконструкция городов СССР. 1933-1937. Том 1. М., 1933. 380 с.
8. Топорков А. Технический быт и современное искусство. М.-Л., 1928. 258 с.
9. Усанова А.Л. Советская архитектура и градостроительство 1920-1950-х годов: стратегия жилищного строительства и виды городского жилья // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82). С. 205-210.
10. Усанова А.Л. «Советский стиль» (к вопросу о сущности понятия в современном искусствознании) // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 178-179.

Soviet style of the interior: chronological development

Oleg I. Kir'yanov

Associate Professor,

Head of the Interior Design Department,

Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts,

125080, 9 Volokolamskoye highway, Moscow, Russian Federation;

e-mail: kiryanov_62@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the issue of the Soviet style and its evolution in the interiors of public and residential buildings from the 1920s to the 1990s. The relevance of the topic is connected with the constant tendency to copy the Soviet interior in modern institutions of service industries. In the 1920s and early 1930s, the spirit of renewal, constructivism and avant-garde trends flourished in art and architecture embraced the country; theorists of urban planning proposed a complete renovation of the principles of housing construction and interior, associated with a rethinking of the concepts of family and everyday life. However, as early as the 1930s, the concept of Soviet art changed, the avant-garde was replaced by “socialist realism” in painting and neoclassicism in the architecture of public building. Part of the newly formed elite lived in comfortable apartments, but for the most part barracks were built for workers – close and uncomfortable. In the 1960s, the era of mass housing construction began, which brought to the interiors the simple common values of the consumer society: furniture sets, sofa beds, televisions. The author comes to the conclusion that the style of the Soviet interior at all stages was formed primarily on the basis of functional requests (what is useful), without taking into account aesthetic needs (what is beautiful) and personal preferences (what is pleasant or convenient).

For citation

Kir'yanov O.I. (2017) Sovetskii stil' v inter'ere: khronologicheskoe razvitie [Soviet style of the interior: chronological development]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 843-850.

Keywords

Interior, architecture, Soviet style, style, Soviet art, ideology, neoclassicism, Stalinist Empire style, Stalin-era building, Khrushchev-era building.

References

1. Glazunova V.A. (2012) Status-simvoly pozdnesovetskogo i sovremennogo obshchestva: prostranstvo veshchei [Status-symbols of late Soviet and modern society: the space of things]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Russian state university for the humanities], 2, pp. 194-207.
2. Golomshtok I.N. (1994) *Totalitarnoe iskusstvo* [Totalitarian art]. Moscow: Galart Publ.
3. *Mastera sovetskoi arkhitektury ob arkhitekture* [Masters of Soviet architecture on architecture] (1975), vol. 1. Moscow: Iskusstvo Publ.
4. Meerovich M. *Diskussiya o sotsrasselenii: Novye materialy* [Discussion on social dissemination: new materials], part 1. Available at: <http://archi.ru/russia/45601/diskussiya-o-socrasseleniinovye-materialy-chast-i> [Accessed 12/09/2016].
5. Petrakova L.D. (2014) Inter'ery obshchestvennykh zdaniy Barnaula 1930-1950-kh gg. [Interiors of public buildings in Barnaul in 1930-1950-ies]. *Balandinskie chteniya* [Balandin Readings], pp. 145-149.
6. *Rekonstruktsiya gorodov SSSR. 1933-1937* [Reconstruction of USSR cities. 1933-1937] (1933), vol. 1. Moscow.
7. Toporkov A. (1928) *Tekhnicheskii byt i sovremennoe iskusstvo* [Technical life and contemporary art]. Moscow-Leningrad.
8. Usanova A.L. (2012) "Sovetskii stil" (k voprosu o sushchnosti ponyatiya v sovremennom iskusstvoznanii) ["Soviet style" (to the question of the essence of the concept in contemporary art history)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai state university], 2-1, pp. 178-179.
9. Usanova A.L. (2014) Sovetskaya arkhitektura i gradostroitel'stvo 1920-1950-kh godov: strategiya zhilishchnogo stroitel'stva i vidy gorodskogo zhil'ya [Soviet architecture and town planning 1920-1950-ies: the strategy of housing construction and types of urban housing]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai state university], 2-2 (82), pp. 205-210.
10. Zholkov A.S., Zuev V.M. (1984) *Razvitie sotsialisticheskogo goroda* [Development of the socialist city]. Moscow: Ekonomika Publ.